

Банковские задачи для платформ low-code и no-code

Виталий ТРЕПЫХАЛИН,
руководитель ИТ-дирекции МКБ

Платформы low-code или no-code – это один из вариантов предоставления части сервисов централизованной ИТ-платформы.

В настоящее время такие инструменты пользуются повышенным спросом в банковской сфере. Предпосылок тому несколько. Дают о себе знать рыночная конкуренция в банковской среде в силу повышенных требований к срокам вывода новых продуктов, а также стремительные изменения в самой отрасли. В числе других предпосылок – требования регулятора по технологическому замещению программного обеспечения (ПО) и оборудования, а также умеренно жесткие требования сохранять высокие показатели доступности и производительности действующих и новых сервисов. При этом стоимость создания и сопровождения ИТ-сервисов значительно увеличивается.

Все это приводит участников банковской сферы к появлению в ИТ-ландшафте таких объектов

Среди вариантов реализации части сервисов централизованной ИТ-платформы эксперты отмечают преимущества платформ low-code или no-code. Они находят все более широкое применение в различных отраслях, индустриях, сферах деятельности. И банковская сфера не является исключением. Повышенный спрос на такие инструменты возник не на пустом месте, на то есть ряд причин.

управления, как ИТ-платформа, которая и призвана обеспечить бизнес инструментами масштабирования ключевых бизнес-компетенций с фокусом на компонентную архитектуру, которую можно максимально переиспользовать.

На этом фоне платформы low-code или no-code можно рассматривать как один из вариантов реализации части сервисов централизованной ИТ-платформы. Для него характерны, во-первых, низкий порог входа (если сравнивать с вариантом «опора на собственные силы»), во-вторых, наличие на рынке конкурентных способов реализации.

В МКБ также используются инструменты low-code и no-code в составе решений от различных поставщиков, в частности, в рамках BPM-платформ, например, в решениях по автоматизации документооборота (ЭДО).

Что касается особенностей реализации проектов, в которых применяются инструменты на базе low-code и no-code, то следует обратить внимание на разработчиков. Существует точка зрения, согласно которой такие платформы предъявляют пониженные требования к компетенциям разработчика. Как показывает практика, это не так.

Современные платформы призваны упростить жизнь квалифицированного разработчика, повысить его производительность, вероятность переиспользования

результатов его труда другими разработчиками. Платформы, которыми пользуются, например, начинающие специалисты, могут больше навредить организации, чем принести пользы.

При этом следует учитывать, что low-code – это помощь разработчику, а не его замена. Если рассматривать влияние таких инструментов на уровень вовлеченности различных подразделений банка в процесс разработки, на эффективность коммуникаций, то использование платформенных компонент и сервисов само по себе не оказывает влияния на организацию производственного процесса, коммуникации между людьми. Напротив, если производственный процесс «заточен» на водопадный метод разработки, когда преимущество отдается монолитным архитектурным решениям с минимальным использованием практик гибкой разработки, то такой процесс будет, скорее, мешать внедрению платформ low-code или no-code. Нередко коллеги, которые только присматриваются к подобным инструментам, просят рекомендации, которые можно дать на основе опыта реализации таких проектов. Мой совет заключается в следующем – обращать внимание на компетенции разработчиков и реинжиниринг производственного процесса под использование базовых прикладных и технологических сервисов платформ.

Вряд ли целесообразно отнести к low-code и no-code как к условной волшебной палочке. Бывают проекты, при которых потенциал таких инструментов переоценивается, и от них лучше отказаться в пользу других методов разработки. В частности, если под low-code и no-code понимать в целом «платформенную историю», то их потенциал недооценен и должен только культивироваться и рекламироваться.

А если речь идет об отдельных технологических решениях, то стоит сказать про высоконагруженные банковские сервисы (платежи, переводы, карточный процессинг и пр.), для разработки которых такие инструменты не подходят.

Важно определить критерии, на основе которых оценивается эффективность реализованных с применением low-code и no-code проектов. В целом производство должно ставить

перед собой общие цели ИТ, например, соблюдение сроков. Если платформы low-code и no-code не повышают или не улучшают в целом показатели ИТ, то их использование может быть признано нецелесообразным.

В заключение стоит отметить, что внимание к таким инструментам не умаляет значение традиционных методов разработки, множества различных IDE, стандартных библиотек и фреймворков. ■

Импортозамещение в банковской сфере

В Москве состоялась церемония вручения премии «Национальная банковская премия 2023». Проект внедрения российской ESM-платформы SimpleOne в «МТС-Банк» победил в номинации «Импортозамещение». Согласно данным Forbes, из России ушли более 200 зарубежных вендоров программного обеспечения, предлагавших около 2 тыс. ИТ-решений. Банки годами внедряли зарубежный софт, но сравнительно недавно выяснилось, что у них всего несколько лет для

перехода на отечественные решения. Согласно Указу Президента № 166 от 30.03.2022, компании, относящиеся к критической инфраструктуре, должны провести импортозамещение программного обеспечения до 2025 г. По оценкам Kert, в феврале 2023 г. доля продуктов иностранных вендоров составляла половину всех систем,

используемых российскими банками. Проект внедрения российской ESM-платформы SimpleOne в «МТС-Банк» признан лучшим в номинации «Импортозамещение» Национальной банковской премии. Интегратором системы выступила компания «Систематика». За 120 дней были оптимизированы каталоги услуг и сервисных запросов банка, что позволило сократить их количество почти в три раза (оптимизирован состав, устранены дубликаты). Также автоматизированы восемь ключевых ИТ-процессов и более 100 других рабочих процессов банка. Реализован ряд интеграций

по API для обеспечения сквозной обработки обращений клиентов. «Результатом проекта стало существенное повышение качества обслуживания клиентов и эффективности ИТ-процессов. В частности, на 70% сократилось время устранения массовых инцидентов, а общее количество инцидентов сократилось на 30%. Реализация базы знаний и ведение перечня «известных ошибок» позволило снизить время обработки обращений юридических лиц на 25%. Мы гордимся тем,

что наша платформа SimpleOne была выбрана МТС-Банком для решения задачи импортозамещения», – рассказал генеральный директор SimpleOne Сергей Чуканов. Данный проект стал очередным подтверждением конкурентоспособности отечественных решений. «Благодаря многолетнему опыту работы с продуктами различных вендоров в обла-

фото с сайта <https://aspro.ru>

сти ITSM/ESM, компания «Систематика» совместно со специалистами заказчика и вендора смогли показать высокий уровень профессионализма и в короткие сроки эффективно достичь всех поставленных целей, – отметил руководитель департамента по работе с финансовыми организациями компании «Систематика» Андрей Якунченков. – Для данного проекта была выбрана современная российская программная платформа SimpleOne, которая отвечает всем требованиям технологической независимости, включена в реестр отечественного ПО».